

16+

Юлия Голубчикова
Бессмертие

Юлия Голубчикова

Бессмертие

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Голубчикова Ю.

Бессмертие / Ю. Голубчикова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Друзья всего лишь хотели стать богатыми и знаменитыми. На что только не пойдешь ради этого! Потом в их работе будут разбираться военные, СМИ, другие ученые. Но свою славу друзья все же получают. Правда, не той ценой, какой хотели.

Если хочешь быть богатым

Рик Ларсен с такой силой стукнул кулаком по столу, что чашка с кофе опрокинулась.

– Вот гадость!

– В чем дело? – спросил более спокойный Берт Хасли.

– Вот, полюбуйся! – Рик сунул другу в руки планшет. – Вручили Главную премию! За достижения в биохимии! И конечно же, не мне, кто бы сомневался! Но он же даже не доктор, всего лишь какой-то лаборант!

– Дай-ка посмотреть. А ты пока воздержись от истерики, мне нужно сосредоточиться. Так, в этом году претендентов отбирал попечительский совет, жюри оценивало достижения, причем не за один год. Ага, победитель еще не получил степени, поскольку учится. Но он работает с известным доктором Грейсом, тот великодушно отметил заслуги своего помощника.

Оставшуюся часть сообщения, где говорилось, за что именно молодой ученый получил Главную премию, Берт прочел про себя. После этого он отложил планшет.

– Послушай, Рик, а что ты расстраиваешься? – он внимательно посмотрел на друга. – Тебя ведь не было в числе претендентов. И докторская степень – это, конечно, хорошо, но лекарство от лихорадки Хьюла, согласишься, все-таки лучше. Вспомни, сколько людей от нее умерло. Миллион кредитов за одну только степень не дают.

– Да, кто знает, когда теперь в следующий раз будут давать премию за биохимию?!

– Никто этого не знает, – перебил его Берт. – Но если ты хочешь, чтобы следующий миллион стал твоим, пора вылезать из кабинета и поработать, так сказать, в полевых условиях.

– Не только миллион, – прошептал Рик. – Ты же знаешь, дело не только в деньгах.

– Да, конечно, – кивнул Берт. – Еще доказать всем этим людям, чего ты стоишь. Но с миллионом доказывать проще, согласишься.

– Эпидемии по заказу не происходят, – заспорил Рик.

– Забудь про эпидемии, вспомни, зачем ты стал биохимиком, – снова перебил его Берт. – И попробуй что-нибудь сделать.

Эти двое дружили еще со студенческих времен. Один в итоге стал химиком, второй – биохимиком. Не сказать, чтобы совсем уж заурядные ученые, но и звезд с неба не хватало. И если Берт и не пытался доказать всему миру, что он гений, то Рик болезненно реагировал всякий раз, когда кто-то получал признание своих заслуг. И конечно, ни один из них не отказался бы от денег.

Подобные разговоры случались у них и раньше – практически после каждого вручения более-менее престижной премии. Но через несколько недель все возвращалось на круги своя – до следующей награды. В этот раз получилось по-другому.

– Страдалец, все еще мучаешься? – спросил Берт, заходя в лабораторию к Рикку.

– Ничего я не мучаюсь, – огрызнулся тот.

– Смотри, что я нашел, – Берт протянул ему планшет. – Обрати особое внимание на четвертый абзац!

Заинтригованный Рик принялся читать, перескакивая через предложение. Он пробежал глазами тот самый четвертый абзац, чертыхнулся и стал перечитывать сообщение еще раз, уже внимательнее.

– Что? Ничем не болеют? Как такое возможно?

– Ты невнимательно читал, – перебил его Берт. – Не подвержены вирусу В178, который обычно вызывает насморк. При заражении через кровь. Вирус у них исчезает, антитела не вырабатываются. В общем, не болеют. Может, и еще чем не болеют, но это пока неизвестно. И у тебя как раз есть возможность ответить, как такое возможно.

– Ты предлагаешь отправиться туда?

– А почему нет? Это открытая международная база, для биохимика и химика место найдется, причем не обязательно присоединяться к их группам, можно образовать свою.

– Свою группу, – повторил ошарашенный Рик.

– Нечего вздыхать, готовь заявку, чтоб через месяц мы уже были там. Представляешь, что можно сделать на таком материале? Лихорадка Хьюла покажется детской шалостью. Да богачи драться будут за такую штуку!

Их заявку одобрили без проволочек, вскоре друзья присоединились к другим исследователям, изучавшим загадочных существ, на которых почему-то не действовали вирусы.

Дружелюбные инопланетяне

Строго говоря, дружелюбие не было им свойственно. Пожалуй, это было отсутствие агрессии или же безразличие. Официально их называли прести – в честь биолога Питера Прести, который их открыл. Но в широких кругах эти животные были известны как мантии. Вероятно, такое название прицепилось к ним из-за внешнего вида – они походили на собак и морских скатов одновременно.

Два года назад Питер Прести обнаружил этот вид на Галатее, где был в составе первой исследовательской миссии. Он же отметил редкую неагрессивность животных. Они абсолютно спокойно реагировали на чужаков в защитных скафандрах, даже позволяли себя гладить. Не было у них агрессии и по отношению друг к другу – ни среди зрелых особей, ни среди молодняка. Лишь иногда мантии покусывали сами себя. И сами они были травоядными, а на них никто не охотился. В общем, примечательные создания.

Биологи не отмечали со стороны мантий именно дружелюбного поведения, свойственного, например, собакам. Животные не искали контактов с людьми. Но даже отсутствие агрессии было большой редкостью, так что открытие прести быстро облетело все поселения. А еще через год звери стали знамениты. Вторая исследовательская миссия обнаружила на Галатее эпидемию животных. Представители самых разных видов массово умирали, причем в разных местах. Тогда было много споров, должны ли земляне вмешаться, и имеют ли они вообще такое право. Но биологи победили. Благодаря их стараниям часть заболевших животных удалось спасти. Еще части помогли мигрировать в безопасные регионы и избежать заражения. Тогда биологи обратили внимание на то, что мантии спокойно находились в местах гибели животных, но сами не заражались. И поведение их не изменилось – иногда они все так же покусывали сами себя, сохраняя при этом редкостное спокойствие.

Эта новость также облетела все поселения. А потом нескольких животных привезли на Землю. Не на саму планету, разумеется, а на орбитальную исследовательскую станцию, на которой были земные условия. Они вполне подходили мантиям, на Галатее были такие же. Звери прекрасно перенесли перелет и устроились на орбитальной станции, для них выделили участок, достаточный для комфортного обитания. В целях безопасности, на которой особенно настаивали военные наблюдатели, эта часть была огорожена. Однако для контактов с мантиями скафандры уже не надевали, только маски-респираторы и перчатки. Да и то не постоянно, а на время опытов.

Ученые вплотную занялись исследованиями и вскоре выяснили, что не только инопланетные микроорганизмы были не страшны мантиям. Земные вирусы тоже не причиняли животным вреда. После этого мантии в широких кругах стали известны как дружелюбные инопланетяне, хотя массового дружелюбия они по-прежнему не проявляли. Точнее, привязанность к людям была лишь у одного животного. И только по отношению к одному человеку. Но этот факт остался незамеченным.

От простуды до бессмертия

За то время, что мантии были на исследовательской базе, просто невозможно было дать ответы на все вопросы. Но ученые старались узнать, почему животным не вредят распространенные вирусы и микробы. И с каждым днем ответов становилось все больше. Один из них

нашел Рик. Конечно, потом говорили, что информация была прямо на поверхности и кто угодно мог до этого додуматься. Но, во-первых, так говорили не все, а во-вторых, где бы ни была отгадка, нашел ее Рик.

Его пребывание на базе оказалось весьма плодотворным. Он предположил, что у разных животных, даже очень похожих, может быть разное время развития вирусов. А значит, надо отслеживать состояние инфицированных мантий не по дням, а по часам, в прямом смысле слова. Вскоре Рик нашел подтверждение своей гипотезы. Так, упомянутый уже вирус В178 все-таки воздействовал на мантии, микроорганизмы начинали размножаться. Но длилось это день-два, не больше. У других животных только через семь дней начинали появляться первые симптомы. У мантий же через неделю уже нельзя было обнаружить никаких следов заражения, как будто они и не контактировали с вирусом вовсе. А вскоре после заражения в крови мантий появлялось специфическое вещество, крайне ядовитое для других существ, но необычайно полезное для самих мантий. Складывалось впечатление, что организм животных едва ли не полностью обновлялся, и уже на пятый-шестой день нельзя было обнаружить ни загадочного соединения, ни антител к вирусу, ни самого вируса.

Рик, который и обнаружил это вещество, полагал, что как раз оно и уничтожает вирус, а потом вызывает обновление организма. Причем биохимик полагал, что такая реакция будет и на другие вредные микроорганизмы. А еще он думал, что если бы такое соединение позволяло обновлять человеческий организм, то в будущем он стал бы и богат, и знаменит. Но некоторая известность уже пришла к Рикку. После открытия ядовитого вещества он вместе с Бертом предложил на его основе создать вакцину от насморка и даже разработал начальный состав препарата. Казалось бы, не велика важность. Однако эпидемии происходят редко, а с простудой люди сталкиваются постоянно. И это средство обещало не убрать симптомы, а именно защитить от вируса.

Результаты у лабораторных мышей были весьма обнадеживающие, об этом сообщили серьезные научные издания, другие исследователи с радостью пожимали Рикку руку. Но ученому этого уже было мало. Он вежливо улыбался коллегам, с удовольствием рассказывал, как идет работа над вакциной. Но мысли его перескакивали от простуды к куда более серьезным задачам. Он хотел найти средство, продлевающее жизнь. Значительно продлевающее.

Рик и Берт полагали, что как раз соединение, запускающее иммунную систему мантий, позволит решить эту задачу. Работали над ней они в тайне от всех остальных, чтобы не создавать лишних конкурентов. Об этом не знали даже другие участники группы, работавшей над средством от простуды, не говоря уже о прочих исследователях. И результаты, по мнению ученых, были очень обнадеживающими. Для желанного результата не хватало мелочи, считали они. Но вот что это за мелочь – пока сказать не могли. В поисках недостающего элемента Рик почти все время проводил в лаборатории. И Берт, хотя тоже усиленно работал, уже начал беспокоиться за здоровье друга.

– А, это ты, – отозвался Рик, увидев его. – Смотри, какая интересная штука получается. В обычной ситуации мы наблюдаем вот такой график: сначала вирус попадает в организм, потом активно размножается, потом вырабатываются антитела. Вирус не определяется, антитела остаются. И занимает все это около двух недель. У мантий антител нет, но с появлением вируса вырабатывается ядовитое соединение С1084, причем уже в первый день, максимум – во второй. Наблюдается резкий рост молекул этого вещества, а потом – еще более резкое исчезновение. И все, ни вируса, ни яда, ни антител. И это – примерно за три дня. И такая картина не только с В178, я проверил В234, вызывающий “марсианский грипп”, результат тот же, хотя он развивается гораздо дольше. Ни возбудителя, ни антител.

– Да, Рик, ты уже об этом рассказывал, – прервал его Берт.

– Нет, ты не понимаешь, на модели все выходит совсем не так, и в пробирке тоже, – возразил Рик. – Моделирование показывает рост концентрации С1084, а потом гибель организма.

В пробирке то же самое, носитель должен погибнуть. А в реальности вещество ликвидируется, а организм здоров.

– Интересно. А кроме С1084 у них что-нибудь вырабатывается?

– Вот это я и пытаюсь найти, но пока не вижу. Эта штука очень ядовита, небольшое промедление – и мантии просто умрут от отравления. Но что-то ликвидирует яд. А я пока не могу найти это что-то, – биохимик устало потер лоб. – Ладно, у тебя что нового?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.